

23792

ЦЕНА 20 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЮЛЬ И ДО КОНЦА ГОДА

1-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТА

БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЯ

6 месяцев 4 р. 50 к.
3 " 2 " 25 "
1 " — " 75 "

3-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТА

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
журн. „ОГОНЕК“

6 месяцев 6 р. 30 к.
3 " 3 " 15 "
1 " 1 " 05 "

2-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТА

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
журн. „ВОКРУГ СВЕТА“

6 месяцев 5 р. 10 к.
3 " 2 " 55 "
1 " — " 85 "

4-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТА

С 2-мя ПРИЛОЖЕНИЯМИ
„ВОКРУГ СВЕТА“
и „ОГОНЕК“

6 месяцев 6 р. 90 к.
3 " 3 " 45 "
1 " 1 " 15 "

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ **АКТИВИСТ**

Подписка принимается вместе
с подпиской на „Нашу газету“
при доплате 30 к. в месяц.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ **СТЕНОГРАФИЯ** и **МАШИНОПИСЬ**

3 м.—1 р. 05 к., 6 м.—2 р. 10 к.,
12 м.—4 р.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“ и „ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ“

При доплате 25 коп. в месяц к любому изд. „НАШЕЙ ГАЗЕТЫ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Издательством „НАША ГАЗЕТА“, Москва, Солянка, 12, „Дворец Труда“, уполномоченными и организаторами в коллективах, всеми почтово-телеграфными конторами и письмоносцами, Отделениями Централь-ных издательств и Контрагентством Печати.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

№ 42

1929.

МОСКВА

dm

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Итоги съезда	1
О стенографрах и машинистках на VIII всесоюзном съезде н/союза	2
СТЕНОГРАФИЯ	
А. Стариков. — Первый опыт	5
Слово заочникам	9
МАШИНОПИСЬ	
Н. Дмитриевский. — Одна из очередных задач	11
Е. Веселовская. — Где же выход	12
Д. Кузьмин. — Теория д-ра Штейнгаузена в машинописи	14
ТРУД И БЫТ	
Е. Воронцова. — Приготовьтесь	17
О. Ветрова. — Тяжелый случай	18
И. Солоневич. — Учитесь плавать	19
ПО СССР	
За экономию	21
Как работают на местах	23

СТЕНОГРАФИСТКА

ХОРОШО ЗНАЮЩАЯ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
И ЗНАКОМАЯ С ТЕХНИЧЕСК. ТЕРМИНАМИ

ТРЕБУЕТСЯ НА ХОРОШИЙ ОКЛАД В ОТЪЕЗД В СТАЛИНГРАД

Тел. 5-17-80. „ТРАКТОРСТРОЙ“

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СОВТОРГСЛУЖАЩИХ

Июнь № 12

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

7од издания седьмой

1929

Итоги съезда

VIII съезд нашего союза происходил в момент известного перелома для нашего профессионального движения. Страна вступила в период «великих работ» по социалистическому переустройству. В тех условиях, в которых находится СССР, выполнить работу такого масштаба и в такой срок, как это намечено пятилеткой, можно только при условии, что каждый рабочий и служащий будет постоянно сознавать себя действительным строителем пятилетки, будет работать так, чтобы всемерно ускорить движение вперед всей нашей хозяйственной и культурной жизни.

И если профессиональные союзы, в частности наш союз, сумели за истекший период воспитать значительный актив, болеющий за нужды нашего хозяйственного и культурного строительства и активно работающий над его улучшением, то сейчас необходимо втянуть в эту работу всю массу членов союза.

Съезд, обсуждая доклад ЦК, отметил известное отставание руководства в важнейших политических вопросах. В основном это обвинение строилось на том, что еще слишком малы кадры служащих, активно участвующих в союзной экономработе, т. е. активно работающих над делом улучшения нашего государственного и кооперативного аппарата.

Съезд отметил, что 400 тысяч человек служащих, членов нашего союза на селе, вообще еще не вовлечены в союзную экономработу, не принимают организованного участия в проведении тех важнейших политических кампаний, которые проходят на селе.

Средством, которое должно сделать союзную массу активным участником социалистического строительства, является социалистическое соревнование. Эта работа поставлена в наших союзных организациях очень плохо, и хуже всего то, что масса служащих часто даже не знает об уча-

стии своего коллектива в соревновании и, как правило, не знает еще, какие из соревнования вытекают обязанности в повседневной работе каждого отдельного члена союза.

На усиление массовой экономработы и вовлечение служащих в важнейшие политические кампании съезд обратил внимание в первую очередь.

И на самом съезде было, а в практике местных союзных органов безусловно имеет и будет иметь место одно очень опасное извращение. Если союз, активно участвуя в чистке, тем самым участвует в проведении административных мер воздействия на своих членов, если все внимание союзных организаций должно быть брошено на вовлечение служащих в социалистическое строительство, если требования общеклассового порядка заставляют иногда снимать с порядка дня вопрос об удовлетворении требований в части зарплаты и т. д., то не пора ли снять и выдвинутый нашим союзом лозунг «внимание отдельному члену союза»? **Но съезд лозунга о внимании к отдельному члену союза не снял. Наоборот, он признал необходимым еще больше усилить защитную работу союза.**

В самом деле, чтобы привлечь каждого отдельного члена союза к активному участию в социалистическом строительстве, нужно, чтобы этот член союза не замалчивал недостатков, как это происходило в Смоленске и Астрахани. Ведь именно в Астрахани мы имели несколько исключительных по своей дикости случаев, когда отдельные начальники пощечинами выправляли ошибки своих подчиненных. Именно в этих «гнойниках» слабее всего стояла защитная работа союза и именно поэтому там не было самокритики.

Член союза, который молчит о недостатках, не может быть активным участником социалистического строительства. А сознание того, что союз захочет и сумеет за-

считать — основное условие для того, чтобы «раскрыть рот» сотням тысяч рядовых служащих, видящих и знающих недостатки нашего аппарата.

Ко всем ли надо быть внимательным, как быть с чуждыми и разложившимися?

Здесь надо помнить, что чистка разложившихся — это не механическое копание в анкетах, это — **внимательная проверка того, как данный человек работает.** Прежде, чем признать того или иного человека вредным для советского аппарата, надо внимательно его выслушать, выслушать все «за» и «против».

Вот почему внимание отдельному члену союза есть важнейшее условие активного участия союзной массы во всем строительстве.

Важнейшим организационным мероприятием, установленным съездом, является дальнейшее уменьшение платного союзного аппарата, дальнейший и более решительный переход на бесплатное выполнение союзной работы и, следовательно, привлечение к ней новых тысяч людей из рядов союзного актива. Речь идет не только о том, чтобы ответственную союзную работу вести в порядке общественном, но и о том, чтобы технические работы по союзному аппарату несли члены союза в порядке общественной работы. Это не только удешевит аппарат, но и позволит новые тысячи рядовых членов союза сделать активными участниками союзной работы.

Конечно, нужно сделать так, чтобы эта работа была именно той, которая больше по душе данному товарищу, необходимо шире применять принцип добровольчества.

О стенографах и машинистках на VIII Всесоюзном съезде н/союза

(Выступление инструктора ЦК и редактора н/журнала т. Векман в прениях по отчетному докладу ЦК ССТС)

Одна из основных задач ЦК — уделить максимум внимания каждому члену союза. Этот лозунг не только не препятствует выполнению общеклассовых задач, стоящих перед нами, но, наоборот, помогает нам преодолевать все трудности.

Между тем у нас не все благополучно не только в смысле обслуживания отдельного члена союза, но и отдельных групп членов союза. Так, в отношении стенографисток и машинисток сделано далеко не все, и, если некоторые делегаты в прениях

Как опыт, съезд признал возможным упразднить в отдельных месткомах их постоянные комиссии (по охране труда, по культурработе) и создавать временные по отдельным вопросам плана работы или по вопросам, возникающим вне или сверх плана.

До сих пор наша культурработа очень слабо отражала эти общеклассовые, общеполитические задачи союза. Она была культурнической — в лучшем случае, балаганно-халтурной — в худшем.

Культурработа должна не только обеспечить члена союза грамотным политическим докладом, серьезной лекцией, она должна тысячами нитей, по тысячам каналов продвигать эти задачи и в клубные кружки развлекательного характера, и на клубную сцену, и на эстраду, и т. д. Здесь невозможно осветить пути осуществления этой задачи. Нужно только сказать, что задачи строительства столь длительны, что нельзя к ним относиться как к кратковременной политической кампании, нельзя их внедрять с барабанным боем, нужны более культурные методы в нашей культурработе.

Нужно пропагандировать не только совершенно исключительной важности, но и исключительно интересные проблемы пятилетки, нужно художественно, интересно оформлять наши кампании. Нельзя строить культурработу «на два дома» — это «для политики», это «для души». Нужно умело подать политику во всех разновидностях нашей культурно-воспитательной работы.

Вот в общих чертах те задачи, которые поставлены VIII съездом перед всеми союзными организациями, перед всей массой членов союза.

обвиняли ЦК в недостатке директив, в запоздывании их или в недостаточном контроле за выполнением, то нужно сказать, что на этом, может быть и небольшом участке работы и директив и контроля за выполнением их было достаточно, но результат не более блестящий.

Приведу пару примеров: правильное оборудование машинописных бюро было установлено еще в 1927 году. В колдоговорной кампании 1927 г. никто не подумал об этом; в колдоговорной кампании 1928 г. тоже

Делегат VIII съезда н/союза, стенографистка т. Зонненблик (от коллектива сотрудников Моссовета)

никто не подумал, и только в 1929 г., отчасти благодаря журналу «Стенография и Машинопись», мы видим, что в ряде мест замечаются некоторые улучшения.

Между тем **рационализация** условий труда, оздоровление труда в наше время, когда мы не можем ни говорить о прибавке зарплаты, ни обещать дополнительных отпусков, — приобретает первостепенное значение, ибо она нужна не только работникам, но и самой работе.

То же самое и с условиями труда стенографисток. Несмотря на то, что мы отказались от дополнительных соглашений и решили предусматривать труд стенографов в общих договорах, до сих пор на местах этого не делают.

Мы все-таки решились выдвинуть на съезде предложение по ликвидации комитета стенографов. Тут как будто бы получается некоторая неувязка: с одной стороны, мы говорим, что уделяется недостаточно внимания условиям труда стенографов, а с другой — мы выдвигаем вопрос о ликвидации месткома стенографов. Местком должен был существовать для изучения труда стенографов. Условия труда стенографов изучены. Имеются постановления по этому поводу — и постановления Наркомтруда,

и союзные директивы — остается только провести все это в жизнь.

Но у меня имеются очень большие опасения, которые вызываются и статьями, и письмами, и постановлениями общих собраний стенографов, опасения, что союзное обслуживание стенографов, после передачи их по разным производствам и по разным месткомам, сильно ухудшится. Вот, например, в Свердловске, где облотдел отнесся очень внимательно к передаче стенографов в другие союзы — там несколько раз собирали общие собрания месткомов для того, чтобы обсудить этот вопрос и объяснить им, для чего это делается, объяснить им всю специфичность труда стенографов, — трижды созывали там собрание месткомщиков, и трижды никто не являлся. Конечно, это вызывает тревогу. И если мы при этом взглянем еще на то, что и машинистки, которые представляют собою более компактную группу обслуживания на очень низкой ступени, то мне кажется, что это лишний раз заставляет нас обратить внимание на отдельные группы членов нашего союза, а тем более на женские группы — группы, которые находятся в очень тяжелых условиях.

Мы боимся, что наш тезис о передаче стенографов по производственному принципу в другие союзы вызовет у мест скорейшее желание избавиться от них и как можно скорее их раздать. Я считаю, что нужно со всей серьезностью отнестись к этому вопросу и помнить,

что очень часто будет так, что мы передадим стенографов в такие союзы, где по всему городу будут одна только стенографистка. И наш моральный долг, так же как мы добивались в свое время перед ВЦСПС объединения их в одном союзе, наш моральный долг сейчас не только раздать их по отдельным союзам, но и позаботиться, чтобы эти

Делегат VIII съезда н/союза К. И. Рыбина, б. машинистка и активная участница гражданской войны. Сейчас председатель Мариупольского окружного отдела н/союза

союзы обслуживали их должным образом.

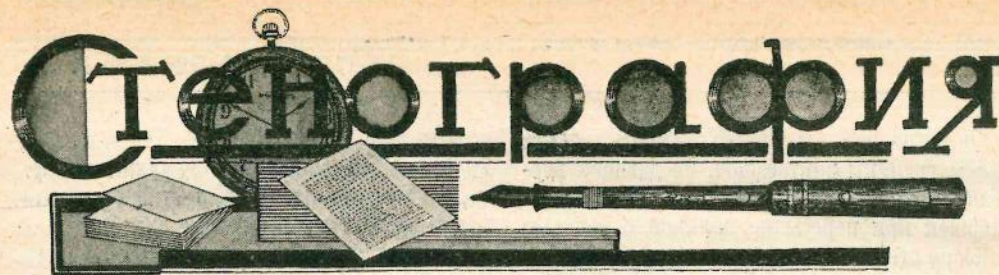
Теперь несколько слов о журнале «Стенография и Машинопись». Теперь, когда наши стенографистки и машинистки будут найдены во всех союзах, необходимо для их обслуживания иметь такой журнал, который концентрировал бы внимание и на условиях их труда и на повышении их квалификации. Журнал «Стенография и Машинопись» не является специфически женским журналом, он только объединяет профессии, в которых работают женщины. Это производственный журнал, и таких производственных журналов нужно иметь несколько, приспособляя их к различным профессиям членов н/союза. Этот журнал делает главную установку на повышение квалификации. Он дает толчок к тому, чтобы товарищи работали над собою и втягивались в экономработу и т. д.

Сейчас, в связи с чисткой советского аппарата, перед нами стоит необходимость позаботиться, кем мы будем заменять вычищенных. С одной стороны, к нам придут выдвиженцы, которых нужно будет учить, а с другой — придут безработные с биржи труда. Нужно сказать, что производственное просвещение таких групп, как

делопроизводители, секретари, счетоводы и т. д., а также стенографистки и машинистки, поставлено отвратительно. До сих пор наши делопроизводители, секретари и т. д. умеют только подшить бумажку, позвонить по телефону и т. п. Неумелость в работе и отсталость нашего технического персонала не дает возможности увеличить технический персонал и уменьшить персонал ответственных работников, как в Западной Европе. У нас вся тяжесть работы перекладывается на плечи ответственных работников, и роль технических работников сводится к нулю. Это приводит к уменьшению кадра техработников и к безумной перегрузке специалистов и ответственных работников.

Сейчас Главпрофобр берет курс на то, чтобы превратить все курсы в курсы переподготовки наших служащих. Это — серьезнейшая задача и в выполнении этой задачи союз должен помочь.

Съезд утвердил все предложения ЦК в отношении стенографов и машинисток, а также внедрения стенографии в соваппарат и распространения стенообразования, выдвинутые в тезисах ЦК к съезду и освещенные [нами в передовой статье № 6 журнала.

А. СТАРИКОВ

Первый опыт

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция горячо приветствует удачный опыт т. т. Старикова, Орлова и Максимова и настойчиво рекомендует работникам экономкомиссий, рационализаторам и стенографам добиваться организации таких бюро в крупных учреждениях. В частности таким учреждениям г. Москвы, как ВСНХ, НКФин, НКТорг, Совнарком, Госплан, Центросоюз, давно пора встать на путь смелого и решительного применения стенографии в текущей работе учреждений.

больших заседаний, съездов и т. п., и то с большой неохотой.

Достаточно вспомнить, как реагировало большинство учреждений на последнее постановление НК РКИ СССР об экономии бумаги.

В повседневной работе наших учреждений, за исключением весьма немногих, стенография не применяется вовсе.

В учреждениях, составляющих счастливое исключение, работа ведется бессистемно и большой пользы не приносит.

Не вдаваясь в рассмотрение вопроса, кто же виноват — стенографистки, рационализаторы или администраторы и т. д., — мы ознакомим читателя с удачным начинанием Севзапсоюза в Ленинграде, являющимся по общему признанию первым опытом планомерного и широкого использования в советском учреждении всех преимуществ стенографии для ускорения делопроизводственного процесса, разгрузки ответственных работников от непроизводительного труда по составлению черновиков, полного упразднения обычных в наших учреждениях должностей секретарей, делопроизводителей, корреспондентов, конторщиков и т. п. и следовательно существенно изменяющим всю физиономию учреждения.

Осенью 1928 года автор совместно с т. т. Орловым И. С. и Максимовым С. Е. приступил к организации централизованного бюро стенотипинок и на первых же порах столкнулся с необходимостью решить вопрос о том, как же рациональнее пользоваться трудом стенотипистки.

Вызов стенотипистки для диктовки к тому или иному работнику, введенный вначале по примеру ряда учреждений, несмотря на усовершенствованные вызывные сигналы, не мог дать значительных результатов, так как помимо излишней потери времени на вызов, хождение и ожидание, такой способ бесконечно суживал круг сотрудников, могущих пользоваться услугами стенотипистки, почему удобство стенографического письма становилось привилегией немногих ответственных работников.

«Борьба за упрощение и удешевление аппарата и приближение его к массам становится в настоящих условиях особо важной задачей партии» — так гласит одна из резолюций XVI Всесоюзной партконференции.

Одним из путей, ведущих к созданию гибкого и четко работающего аппарата, выполняющего с максимальной быстротой деловую переписку, является, без сомнения, внедрение крылатого письма — стенографии — в обиход наших учреждений.

Это обстоятельство было правильно учтено, и за последние годы вышел целый ряд постановлений высших государственных и профсоюзных органов, рекомендующих пользоваться стенографией, как могучим средством борьбы за улучшение советского аппарата.

Но много ли нами сделано для действительного внедрения стенографии в обиход учреждений? Догоняем ли мы в этом отношении зарубежные учреждения?

К сожалению приходится сознаться, что в этом отношении, несмотря на целый ряд мероприятий (курсы, практиканство, внеочередная посылка на работу, повышенная оплата), мы сделали очень мало.

И в то время, когда именно у нас, в Советском Союзе, перед стенографией должны раскрываться все двери, до последнего времени крылатое письмо находится почти повсюду в загоне. Трудом стенографистки пользуются только для получения отчетов

Доска вопросов и ответов по охране здоровья машинистки на выставке VIII съезда н/союза

Дороговизна и необходимость ввоза из-за границы диктофонов, не дающих вдобавок возможности избежать излишних задержек при пересылке валиков с записью в бюро стенографисток, заставили отказаться и от этого приспособления. Необходимо было разрешить проблему передачи диктанта на расстоянии. Эта задача и была разрешена путем использования внутренней телефонной сети учреждения.

Такое решение, естественно, потребовало специального оборудования рабочего места стенографистки, потребовало и некоторого переустройства коммутатора.

Путем длительных опытов авторы проекта пришли к заключению о необходимости заменить звонок или звуковой вызов стенографистки световым, не отвлекающим внимания товаров и в то же время достаточно заметным для самой работницы.

Вот почему снабженная сильным рефлектором электрическая лампочка в 12 вольт, питаемая током от аккумуляторов телефонной сети, была помещена вместо звонка под верхней доской рабочего стола стенографистки, при чем свет, проникая через отверстие, вырезанное в столе и покрытое стеклянной пластинкой, освещал всю внутренность машинки.

После длительных испытаний удалось сконструировать удобный микрофон, предназначенный для ответов стенографистки, переспросов и т. д. Этот вращающийся микрофон с эбонитовым рупором помещен на неподвижной, прикрепленной к столу подставке и снабжен специальным приспособлением для вызова центральной телефонной станции.

Рабочее место стенографистки

Недалеко от микрофона на металлической подставке повешен двухухий телефон на 2 пластинках, надеваемый стенографисткой на голову при приеме диктанта. Оборудование рабочего места стенографистки дополняется вращающимся стулом и механическим люпитром, наличие которого объясняется тем, что стенографистка все свободное время выполняет обычную работу машинистки.

Диктовка на расстоянии производится следующим образом: любой сотрудник учреждения, снимая трубку с телефонного аппарата, вызывает бюро. Телефонистка соединяет его с очередной стенографисткой, точно соблюдая очередь благодаря остроумному приспособлению в коммутаторе, дающему возможность видеть, какая именно стенографистка на очереди для приема диктанта. Это приспособление, так называемый «очередник», снабженное рядом мелких электрических лампочек, автоматически указывающих номер очередной работницы, крайне просто и удобно.

Отсутствие очередника вначале создавало неравномерную нагрузку, а следовательно, и задержку в исполнении, нарекания и т. д.

При соединении с абонентом в столе стенографистки загорается электрическая лампочка, освещающая внутренность ее пишущей машины. Стенографистка надевает на голову наушники и, повернувшись на стуле в полоборота налево, принимает диктанта, опираясь локтем левой руки на выдвижную доску стола.

Приняв диктовку, она тут же расшифровывает стенограмму на пишущей машине и

опускает готовую работу в ящик в стене, откуда ее забирает проходящий каждые десять минут курьер круговой почты.

Таким образом передается любая работа начиная с самых коротких писем и телеграмм и кончая статьями и докладами.

При необходимости исполнения особо сложной работы, для протокольного стенографирования разного рода заседаний, наконец, для полной стенографической записи совещаний, съездов и т. п. стенографистка вызывается также по телефону и, уходя с рабочего места, выключается из очереди.

При желании сотрудники могут диктовать в помещении бюро.

Организация стенописного бюро произвела форменную революцию. Корреспондентов не стало вовсе, она полностью легла на стенографисток.

Нужно сказать, что качество корреспонденции от этого не ухудшилось, а улучшилось. Неловкости первых дней сравнительно быстро исчезли.

Ставка на грамотность при подборе стенографисток и постоянная разъяснительная работа экономактива дали возможность малопомалу приучить к диктовке даже особо упорных сторонников прежней системы работы. Вместе с передачей функций корреспондентов стенописному бюро в отделах исчезли секретари, корреспонденты и делопроизводители, и постепенно появлялась возможность вместо диктовки сказать по телефону кратко: «напишите то-то туда-то», появлялась возможность требовать редактирования писем.

В распоряжении автора имеется много примеров того, как удачно справлялись стенографистки с редактированием порой совершенно бессмысленных текстов. **Достичь такой четкости удалось не столько благодаря высокой грамотности стенографисток, сколько серьезным, вдумчивым, можно сказать, прямо-таки любовным отношением к этому серьезному начинанию всего штата бюро.**

Исчезнувшая необходимость составления черновиков разгрузила ряд работников от непроизводительной затраты времени и дала существенную экономию в бумаге и во времени прохож-

дения писем и документов, так как отпала надобность в посылке черновиков в бюро переписки.

Запрещение всякой диктовки в машинописном бюро значительно повысило выработку последнего.

Процент возврата бумаг (брака), полученных от стенографисток, постепенно понижаясь, достиг самых минимальных размеров.

Кроме перечисленной выше работы, стенографистки принимают все телефонограммы, поступающие в учреждение, в то время как раньше это лежало на обязанности специального сотрудника.

Интересно отметить, что многие работники учреждения пользуются услугами бюро стенографисток следующим образом: находясь где-нибудь в городе на заседании, они диктуют по телефону срочную бумагу и возвращаясь, застают готовое письмо у себя на столе.

Никаких норм выработки до сих пор еще не установлено, так как главное внимание обращается на качество продукции, хотя выработка продолжает неуклонно расти.

Штат в 450 человек обслуживается полностью 5 стенографистками, из которых 3 — десятисловницы, а две выдержали испытание на 90 слов. Одна из стенографисток, тов. Болотова, недавно заняла первое место по Ленинграду при испытании на 120 слов.

К сожалению, отсутствие унитарной системы стенографии не дает возможности еще более углубить это интересное начинание.

По применяемым стенографическим систе-

Диктует стенографистке...

мам бюро разделяется следующим образом: система Терне в обработке Паткановой — одна, Терне в обработке Даумана — две, Сапонько — две.

С организацией бюро стенографисток уменьшился штат машинописного бюро, при чем большинство машинисток уже в течение нескольких месяцев изучают стенографию, что даст возможность в ближайшем будущем иметь только одно бюро стенографисток, т. е. перестроить учреждение по германскому образцу, где, как известно, чисто машинописных бюро не существует.

Раздававшиеся в начале работ голоса о роскоши дорогого эксперимента скоро смолкли. Да разве можно было всерьез говорить о дороговизне этого опыта, когда он по существу потребовал самых минимальных затрат, тем более, что расходы по заглушению звука являются и так неизбежными при организации всякого бюро, а телефонная аппаратура — обычная принадлежность каждого благоустроенного учреждения.

Бюро стенографисток Севзапсоюза живо заинтересовались ленинградский областной отдел союза совторгслужащих и комитет стенографов, значительно способствовавшие правильному подбору штата.

Ленинградское объединение рационализа-

торов при облРКИ признало, что успешный опыт Севзапсоюза должен быть широко распространен.

Комиссия по рационализации Центросоюза постановила премировать авторов проекта.

Оргстрой приобрел право на патент, согласно заявочного свидетельства комитета по делам изобретений № 42724, и приступает к оборудованию ряда бюро стенографисток такого же типа.

Таков первый опыт широкого внедрения стенографии в обиход учреждений, дающий возможность действительно рационализировать работу наших канцелярий, повысить квалификацию аппарата и значительно понизить безработицу среди стенографов.

Однако, если этот опыт удался, если он может быть применен в более широком масштабе, то это произошло вовсе не потому, что авторы проекта открыли какую-то Америку, и не потому, что в штате оказались не стенографистки, а какие-то сверхталанты, а потому, что пионерки этого дела — стенографистки Ленинграда т.т. Школина, Сироткина, Ратнер, Болотова и Гер, вынесшие на своих плечах всю тяжесть косности аппарата, всю тяжесть первых неудач, ошибок и разочарований, скромно, но уверенно делали свое дело и довели его до конца.

Бюро стенографисток Севзапсоюза.

Слово — заочникам!

Тяга к изучению стенографии, безмерно возросшая в последнее время, с одной стороны, и незначительное количество имеющих у нас курсов и кружков, — с другой, делают вопрос о заочном обучении все более и более актуальным.

Заочное обучение вообще завоевало в СССР прочное место. «Семилетка по почте» открыла широкий путь к знанию сотням и тысячам людей, лишенным в силу материальных и территориальных условий возможности учиться в школах и на курсах.

Но стенография, как предмет обучения, имеет специфические трудности, и поэтому приводимые ниже отклики заочников на статью тов. Е-ва «О занятиях стенографией на дому» (№ 9 «Стенография и Машинопись») приобретают особый интерес.

Отклики эти, полученные редакцией в большом количестве, в общем сходятся в одном: стенографию изучить заочно можно и особых трудностей учащиеся при этом не встречают.

Средний срок обучения у большинства занимающихся регулярно — 9 месяцев.

Но регулярно заниматься могут далеко не все.

«Лучшее время для занятий, пишет тов. Брыдня из станицы Новотитаровской (Кубанский окр.), у меня после окончания осенних полевых работ, т. е. с ноября до апреля, когда снова начинается посев яровых, борьба с сорняками и т. д. В мае 1928 г. я окончил 15-ю лекцию, потом прекратил занятия до осени. С ноября снова повторил все до 16-й лекции и далее в зимние месяцы начал изучение двух последних — 16-й и 17-й».

Отсутствием свободного времени объясняет медленность прохождения курса и тов. Пашута-Рудич из Тульчинского округа:

«В день могу уделять проработке лекций не больше 2 часов, так как даю уроки музыки, состою аккомпаниаторшей первого сельского хора, веду домашнее хозяйство».

Из трудностей, возникающих при работе по достижению скорости, большинство отмечает отсутствие диктовальщика.

«Получается так, пишет тов. Бирюков (стан. Пролетарская, Сев.-Кав. ж. д.), что, когда диктовальщик свободен — занят я, и наоборот: я свободен — у него нет времени...»

«Занятия по достижению скорости значительно были облегчены коллективной работой с живущей в том же городе соученицей», сообщает тов. Бурмистрова из Новочеркасска.

Прекрасный выход из положения, создаваемого отсутствием диктовальщика, нашла тов. Мельникова из Ростова-на-Дону:

«Большую помощь при занятиях стенографией оказало мне радио — я стенографировала вечерами доклады, что заменяло мне диктовальщика, к помощи которого я во время прохождения всего курса не прибегала. В настоящее время, не бросая своей основной профессии машинистки и в то же время не желая потерять свою квалификацию стенографистки, я для практики стенографирую лекции, доклады и т. д.»

Раздаются голоса и за коллективность при заочном обучении вообще.

«Для получения желаемых результатов нужно изучать стенографию коллективно. Тогда меньше встретится затруднений», — полагает тов. Кирсанова (Марийская обл., Звениговский загон).

«Минусом заочного метода следует признать отсутствие соревнования, которое при классном методе занятий развивает самостоятельность», — солидаризируется с ней тов. Сергей Павловский.

Огромное большинство корреспонденций говорит о чрезвычайно аккуратной присылке материалов, ясности изложения и очень внимательном отношении курсов к получаемым от учащихся запросам:

«... Корректуры письменных работ и упражнения всегда подробно объяснены. На все вопросы отвечают немедленно (тов. Игнатьев, г. Скопин, Ряз. губ.).»

«... Высылаемые лекции настолько понятны и изложены так просто, что, мне кажется, всякий желающий может изучить стенографию» (тов. Гетманская, ст. Старо-Михайловская, Армавир окр.).

«... Исправленную работу получаю аккуратно и на непонятные вопросы получаю понятные разъяснения» (тов. Мильгунова).

Только в двух случаях встретились указания на задержку курсами ответов.

«... Долго приходится ожидать ответа на непонятные места лекций, а также результатов работы, посланной курсам для просмотра, иной раз и по месяцу» (Н. Брыдня, Кубанск. окр.).

«... Неудобство лишь только в том, что много даром пропадает времени после высылки проработанной лекции и до получения новой» (Бирюков).

Очень правильную мысль о степени подготовленности учащихся к изучению стенографии высказывает тов. Павловский (ст. Авдеевка, Е. ж. д.):

«... Как у нас рекламируется стенография? Каждый может изучить стенографию! Каждый может достигнуть скорости в 100 слов! И вот какой-нибудь деревенский активист возьмется учить стенографию и «забурится» в силу своей слабой подготовки. В результате понятное негодование против курсов — заочные-де курсы халтура и вранье.

Здесь большая вина падает на тех, кто говорит, что всякий может изучить стенографию, и еще большая — на тех, кто ничего не говорит. Ставя вопрос о расширении заочного метода по стенографии, следует это учесть».

И в самом деле, заочные курсы совершенно оставляют в стороне вопрос о степени подготовленности учащихся. Обучаться может всякий, кто только хочет и внесет плату за лекции. В результате учащийся, которому никто не сказал, что он не подготовлен, что толку из его учебы не будет, втягивается в невыгодную сделку, зря тратит время, да и деньги.

Относительно отдельных моментов, представляющих некоторые трудности, встречаются указания на составление фразеграмм, на ударность слога и расшифровку стенограмм.

«Мне кажется, пишет тов. Порш из Нерчинска, что внимание курсов обращалось только на увеличение скорости письма, а не на то, как скоро оно расшифровывается при условии немедленной расшифровки. По крайней мере, мне такого вопроса предложено не было».

В двух случаях высказывалось резко отрицательное отношение к системе (Терне), по которой ведется преподавание.

«Достигла скорости в 60 слов и забросила. Трехэтажное крючковорство системы попрежнему внушало антипатию после графически изящной и простой системы Бурлакова», пишет тов. Владимирова (м. Бобровица, Нежинск. окр.).

«С апреля месяца я стала изучать стенографию сызнова (бросив курсы) по самоучителю А. Гильдебрандт. Пройдя первую часть курса и сопоставляя начертания слов прежде (по Терне) и теперь, положительно прихожу в восторг от краткости начертания слов против их прежней громоздкости». Это мнение тов. Порш из Нерчинска.

Суммируя все приведенные отзывы, нужно сделать вывод, что **заочное обучение стенографии возможно и цели своей достигает.**

Его неотъемлемые преимущества в том, что оно не требует больших затрат, не связывает ни во времени, ни территориально.

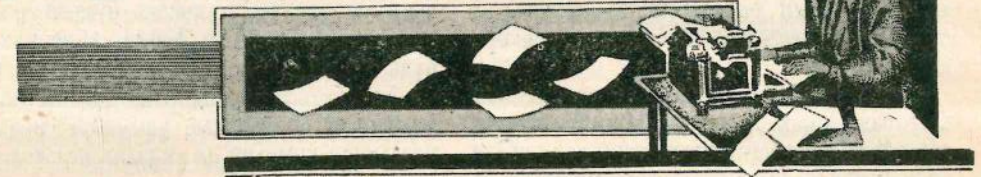
К сожалению, на весь Союз имеются одни лишь курсы «Полиглот» в Ростове-на-Дону, да и те частные и преподающие по одной системе Терне.

Увеличение числа заочных курсов или создание мощной организации крупного масштаба — задача ближайших дней, **но при условии, что работа их будет протекать под государственным или общественным контролем**, что в свою очередь должно устранить такие ненормальности, как зачисление на курсы малограмотных, для которых заочное обучение стенографии — явно безнадежное предприятие; как взимание платы помесечно (а не полекционно) и т. д.

Машинистки — делегатки VIII съезда н/союза Н. В. Ветошева, председатель МК Госбанка (Никольск-Уссурийск), и М. К. Поляк — член правления Окротдела н/союза (г. Чита).

Машинопись

Н. ДМИТРЕВСКИЙ

Одна из очередных задач

С какой бы точки зрения мы ни подошли к объему познаний по машинописи, необходимых современному канцелярскому работнику, мы всегда придем, как к минимуму, к трем основным задачам курса: 1) выработать технику слепого письма; 2) дать знание элементов деловой бумаги и умение создавать ее форму; 3) развить в большей или меньшей степени (в зависимости от типа канцелярского работника) беглость письма.

Имеющиеся же на русском языке руководства как оригинальные, так и переводные отвечают только первой задаче курса. По второй — эти руководства при полном отсутствии анализа формы бумаг и ее элементов дают кое-где лишь небольшое количество образцов деловых бумаг, простое копирование которых, конечно, не может привести к умению создавать форму бумаги самостоятельно. Наконец, вместо третьей части мы находим во всех руководствах только совет практиковаться в списывании с книг, газет и журналов, как-будто простая практика может заменить систематическую тренировку.

Совершенно очевидно, что уже по одному объему существующие руководства совершенно не удовлетворяют ни требованиям школьного учебника, ни запросам учащихся и преподавателей. Две важнейшие задачи курса — выработка умения создавать форму деловой бумаги и выработка беглости — целиком предоставлены личной инициативе учащихся или индивидуальному опыту преподавателя.

Но и в той части курса, которая разработана с относительно большей полнотой — в изучении техники письма — существующие руководства, несмотря на недавний выход некоторых из них из печати, совершенно не отражают состояния современной методики машинописи. Важнейший элемент механических трудовых процессов — ритм — до сих пор остается почти

вне поля зрения наших руководств, не смотря на то, что сама конструкция пишущих машин наталкивает на необходимость выработки ритма для достижения большой беглости.

Правда, в руководствах, недавно появившихся в свет, мы уже встречаем требование письма в такт вместо прежнего совета «старайтесь писать равномерно», но как это еще далеко от систематической выработки ритма! Ни специальных упражнений для выработки ритма (дающегося учащимся не легко), ни указаний, какое число долей такта требуют различные движения пишущего, — ничего этого еще нет в наших учебниках машинописи.

Упражнения — основной материал для практического овладения техникой письма — до сих пор остаются в том же хаотическом состоянии, в каком они были лет 15—20 назад. Если вдуматься в систему подбора упражнений в наших учебниках машинописи, то станет ясно, что они подобраны или без всякой системы или, в лучшем случае, в основу подбора положена лишь задача исчерпания всех движений каждого пальца, невзирая на большие различия в движениях от исходных клавишей и обратно и в движениях между клавишами вне исходных позиций. Ни общий педагогический принцип — последовательность перехода от более легкого к более трудному, — ни специальные приемы, добытые лабораторными исследованиями процессов письма на машине, ни роль формальных упражнений (экзерсисов) в отличие от учебного письма (этюда) еще не выявлены нашими учебниками и не вошли в систему подбора упражнений.

А методы проработки упражнений? Когда данные упражнения можно считать проработанными? Большинство учебников дает расплывчатый совет добиваться безошибочности. Но в какой мере? Некоторые же отдельные выделяются и совсем формальным подхо-

дом, требуя лишь исполнения упражнения на протяжении определенного количества строк, т. е. невзирая на оказавшиеся при этом ошибки.

При этом большинство руководств дает в упражнениях для усвоения клавиатуры совершенно недостаточный материал, вводя учащихся и неопытного преподавателя в опасные заблуждения о достаточном усвоении курса на этих упражнениях. Опытному же педагогу приходится в таких случаях самому корпеть над подбором недостающих упражнений, тщетно пытаясь объединить свои и чужие упражнения какой-либо системой подбора.

При таком объеме и содержании наших учебников машинописи не только провинциальный, но и московский преподаватель в конечном итоге предоставлен самому себе. Если он не погряз в рутине, ему приходится самому составлять свой доморощенный курс машинописи, начиная с теории, по которой он почти ничего не находит в учебниках.

На основании своих личных наблюдений, пользуясь учебником лишь в качестве материала, он сам пересоставляет или подбирает вновь упражнения, достает из архивов местных учреждений старые документы, чтобы использовать их в качестве образцов

форм деловых бумаг, сам додумывается, почему содержание такой-то бумаги располагается по такой-то форме, а не как-нибудь иначе, сам ищет приемы тренировки, чтобы добиться достаточной беглости письма учащихся, а изданные учебники спокойно поедаются крысами на складах издательства.

Какими путями изжить эти затруднения, как использовать накопленный на местах опыт?

Если выход будет найден в издании нового учебника машинописи, то он лишь в том случае не разделит участи ранее изданных, если по своему объему он охватит все части разработанных Главпрофобром программ, а по своему содержанию отразит все здоровые течения современной методики и даст достаточный и систематический подбор материала.

Если бы такой учебник был когда-либо издан, ему был бы обеспечен большой спрос, так как он заменил бы огромное количество доморощенных сборников упражнений, этюдов и задач, в несметном количестве разнородных на курсах учащихся без всякой экономии бумаги, но зато с изрядным количеством технических опечаток и логических ошибок.

Е. ВЕСЕЛОВСКАЯ

Где же выход?

Ряд откликов на мою статью в № 5 «С. и М.» «Должна ли машинистка быть механиком», частью в виде статей, уже опубликованных в н/журнале, частью в виде писем в редакцию, побуждают меня еще раз вернуться к той же теме и подвести итоги возникшей дискуссии.

Считаю нужным отметить прежде всего, что все откликнувшиеся согласны с основной установкой моей статьи, что **машинистка не должна быть в то же время и механиком**. Однако, одни товарищи указывают, что «кое-что знать все-таки нужно» (подразумевается: по механике), а другие приводят тяжелые случаи из практики машинисток в отдаленных углах нашего Союза, где нет механиков, и этим ставят как бы под сомнение основные выводы моей статьи.

Что касается первых, то мне представляется, что они ломятся в открытую дверь:

обширная программа по машиноведению, приведенная в конце моей статьи и рекомендуемая мною для введения на курсах машинописи, ясно показывает, что, проработав такую программу, машинистки будут знать не только «кое-что» о машине, но получат **основательное** знание своего рабочего станка во всем взаимодействии его механизмов. Мало того: проработав такую программу, машинистка научится разбираться не только в «своей» машине, но и в **любой** употребляемой в СССР системе, хотя бы никогда и не виденной ею на курсах, и сумеет не только разобраться в механизме машины, но и оценить преимущества и недостатки данной системы по сравнению со всякой другой.

Само собой разумеется, что при таком знании машины машинистке будет вполне доступна не только элементарная (без деталь-

ной разборки) чистка машины, но и большинство тех манипуляций, каких требует от машинистки тов. Р. К. в № 9 н/журнала.

Но это все-таки не избавит машинистку ни от возможных поломок машины, ни от необходимости время от времени подвергать машину капитальной чистке и регулировке в специальной мастерской.

Требуйте обязательной чистки машины

Для возможного же предупреждения поломок и поддержания машин в надлежащей чистоте надо, однако, стать совсем не на тот путь, которым пытается пойти тов. К. Ш. в № 9 журнала. Работа на расхлябанной грязной, давно не смазанной машине не только понижает производительность труда машинистки, но расшатывает и ее здоровье. Естественным выходом из этого положения является включение в колдоговор по инициативе машинисток через местком пункта об **обязательной периодической капитальной чистке и регулировке машин** администрацией учреждения, и не раз в 3-4 месяца, а не реже одного раза в 1-2 месяца. Только при этом условии машинистка получит возможность работать на машине в нормальных условиях и не ждать в поломке машины избавления от нездоровой работы на грязной, расхлябанной машине.

Администрация же учреждения от включения такого пункта в колдоговор в конечном счете не только не проиграет, а даже выиграет. Своевременная чистка, смазка и регулировка машины опытным механиком не только предупредит значительное количество дорогостоящих поломок, но и сохранит работоспособность машины на гораздо более долгий срок. Затрачивая ежемесячно 2-3 рубля на чистку и регулировку машины, администрация сэкономит десятки и сотни рублей на поломках и амортизации.

Гораздо труднее указать правильный выход для тех товарищей, которых судьба забросила в глухие углы нашего Союза, где не только нет мастерских по ремонту пишущих машин, но где и сносно механика можно найти иногда не ближе, чем за десятки километров.

Тов. Л. И. Пуре в своем письме в редакцию журнала полагает, что в этом случае единственный выход все-таки в том, чтобы машинистка «знала немного механику», и что такой выход выдвигает сама жизнь.

«Кое-какие» знания не помогают

Однако, случай, описанный тов. Пуре в упомянутом письме, требует для своего

устранения знания не «кое-чего» из механики, а полного владения этим ремеслом. Постановка на место отпавшей буквы, простая для непосвященного наблюдателя, в действительности связана не только с умением паять, но и с трудным практическим навыком правильно поставить букву на рычаге. Этот навык даже при наличии дорогостоящего специального станка для установки буквы дается только после **большой** практики. Мало того: вновь припаянная буква почти всегда требует последующей регулировки буквенного рычага, для овладения которой требуется также большая практика. Наконец, все это требует специальных, недешевых инструментов.

И все-таки этот случай — один из простейших и далеко не самый частый в практике поломок. Гораздо чаще встречаются более сложные случаи поломок рычагов (в машинах «Ундервуд» и сходных с нею систем), букв (в машинах «Ремингтон» и др.) и разных внутренних механизмов. Самые же трудные и опасные для неопытного работника случаи лежат все-таки в распознавании повреждений при всякого рода как-будто беспричинных остановках хода каретки, подъема ленто-водителя и пр.

Во всех этих случаях совершенно недостаточно «знать немного механики». Если же пойти путем, который представляется жизненно необходимым тов. Пуре, то придется прийти к выводу, что машинистка, посвятившая себя работе в глухом углу нашего Союза, должна быть одновременно и механиком-специалистом. А если так, то параллельно с изучением машинописи она должна затратить не менее года на изучение механики и ремонта пишущих машин, затратить лишь для того, чтобы применять потом эти знания в волостном масштабе, быть может, всего к одной машине.

Необходим универсальный механик

Мне же представляется, что есть иной выход, выход, действительно диктуемый быстро растущей общей механизацией нашего Союза. Ведь затруднения, которые испытывают в глухих углах машинистка, испытывает и тракторист, и велосипедист, и шофер, и швейный работник, и вообще все те, чья работа связана с пользованием той или другой машиной. Ведь и причина этих затруднений во всех таких случаях одна и та же: территориальная разбросанность каждого отдельного вида машины. Скажем, десяток пишущих машин, разбросанных по рикам и викам на площади

в несколько квадратных километров, не может ни обеспечить механику по ремонту пишущих машин нормального заработка, ни в достаточной мере загрузить его рабочий день, точно так же, как десяток—другой швейных машин или велосипедов не может загрузить рабочее время швейного и велосипедного мастера. Естественно, что при таком положении механики-специалисты, несмотря на значительную среди них безработицу, все-таки не пытаются искать работу в более глухих углах нашего Союза.

В подобном же положении недогрузки работой часто находится и канцелярский работник узкой специальности — делопроизводитель, счетовод; машинистка — в небольших учреждениях и предприятиях. И жизнь нашла уже выход из этого положения, выдвинув требование на универсального канцелярского работника взамен узких специалистов делопроизводства, счетоводства, машинописи. Такое же требование предъявляет теперь и к механикам растущая механизация нашей страны: взамен узких специалистов по пишущим, тракторным, швейным и проч. машинам нам нужен теперь

универсальный механик, способный привести в порядок и трактор в хозяйстве колхоза и пишущие машины в канцелярии вика.

Поэтому правильное решение вопроса лежит, на мой взгляд, не в соединении курсов машинописи с курсами по подготовке мастеров пишущих машин, а в слиянии последних с действительно родственными им курсами по подготовке механиков по сельскохозяйственным, швейным и всяким иным употребительным в мелких хозяйствах машинам.

Растущая механизация нашей страны предъявляет достаточный спрос на такого работника, попытки же машинисток стать механиками в целях самообслуживания, не разрешая вопроса в корне, могут только задержать нормальное развитие здоровых требований жизни.

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция полностью солидаризируется со статьей т. Веселовской и рекомендует читателям добиваться проведения этих предложений в жизнь (1. включения машиноведения в программу курсов, 2. периодической чистки машин, и 3. подготовки универсальных механиков для сельских местностей).

Д. КУЗЬМИН

Теория д-ра Штейнгаузена в машинописи ¹⁾

В порядке обсуждения

Более 20 лет тому назад д-ром Штейнгаузеном была выпущена книга под названием «Техника игры на фортепиано», в которой автор решительно выступил против царившего приема обучения игре на фортепиано изолированными пальцами при неподвижности рук. В противовес существовавшей теории он выставил свою теорию игры всей рукой, признанную ныне выдающимися авторитетами фортепианной игры.

Сущность его теории заключается в том, что практиковавшуюся систему высокого подъема и размаха пальцев при ударе («молоточковую систему») он предложил заменить системой спуска пальцев в клавиши при опоре всей руки. Согласно его теории, удар должен исходить не от толчка мышцами пальца, а получаться в результате действия тяжести всей руки ²⁾. Пальцы

же являются только проводниками тяжести руки.

Преимущество такой системы заключается в том, что тяжесть руки, оставаясь постоянной единицей веса, делает все пальцы равноценными по силе удара.

В настоящее время едва ли можно встретить сторонников вредного для здоровья приема игры изолированными пальцами.

Обращаясь к машинописи, мы видим, что работа машинописца при десятипальцевом методе в физическом смысле аналогична работе пианиста. Следовательно и в приемах их должна быть такая же аналогия. Между тем, методологи машинописи продолжают оставаться на мертвой точке, рекомендуя в своих учебниках удар по клавишам изолированными пальцами.

Как следствие этих устаревших приемов, до сих пор держится ходячее в среде машинописцев мнение о неприменимости в работе на машине мизинцев и безымянных пальцев, будто бы не могущих пробивать

много копий. Жалоба их на быструю утомляемость пальцев также является результатом таких отживших приемов.

Методологам машинописи предстоит огромная работа по проведению теории Штейнгаузена в практику машинописи. Здесь, конечно, не обойдется без позаимствования кое-чего у фортепианных методологов, но многое предстоит и переработать применительно к машине.

Трудности проведения теории Штейнгаузена в машинописи значительно меньше по сравнению с трудностями фортепиано. Это вытекает как из самой клавиатуры машины, которая во много раз короче клавиатуры фортепиано и не требует ни больших растяжек пальцев, ни столь отдаленных скачков, так и из того, что машинопись не нуждается в разнохарактерности ударов по клавишам.

В то время как на фортепиано насчитывается несколько родов удара, как-то: 1) опора в клавиш, 2) удар в клавиш, 3) толчок, 4) нажатие, 5) вырывание (как pizzicato на струнах скрипки и гитары), и все они необходимы для пианиста, машинописец может употреблять одну из этих разновидностей удара. Какую именно — это дело вкуса и умения применить тот или другой род удара. Важен не столько характер удара, сколько то, чтобы удар этот покоился на принципе Штейнгаузена.

Здесь мы считаем уместным поделиться некоторым опытом из личной практики и наблюдением над учащимися одной из школ машинописи.

Лично мы пользуемся в своей практике письма на машине ударом с опорой в клавиш. Скорость, которой мы достигаем в результате этого приема при списывании с незнакомого текста (газетный материал), равняется 360 ударам в минуту, при 5-минутной выдержке, и выше в зависимости от набора слов и слога. Ошибочность не превышает 3-4 ошибок за все время выдержки. Эта скорость не понижается, несмотря на частые перерывы в нашей практике в 2-3 месяца. Скорость, которой достигают ученики школы при таком приеме, колеблется между 200—300 ударами при 6—8-месячном обучении.

Спешим оговориться, что кроме самого метода ударного движения, на качество и скорость имеет также влияние постановка рук, пальцев и корпуса.

Корпус должен находиться строго прямо. Не следует занимать более $\frac{2}{3}$ стула.

Ноги ступнями на полу под столом. Локти немного в сторону от корпуса, но так, чтобы пальцы на основной позиции своими концами (ногтями) были параллельны клавишам второго ряда, а большие пальцы ногтевыми фалангами — строго перпендикулярны к промежуточному клавишу. Корпус должен находиться от машины на таком расстоянии, чтобы движение рук (предплечий) не было затруднено. Поднятие плечевого пояса и плеч свободное, без подъема и напряжения в них.

Немаловажное значение имеет положение запястий. Низкое положение их или слишком высокий подъем одинаково не позволяют хорошо использовать тяжесть руки. Маятникообразное движение запястий, часто наблюдающееся у начинающих, недопустимо.

Очень большое значение имеет невтянутое положение пястных костей. Указание Брейтгаушта на положение ладони, как будто в ней поддерживается мячик, очень важно и при писании на машине. Округлость пальцев необходима для придания им большей силы и для перехода их в верхние ряды. Пальцевые кости в пясти должны быть выше запястий.

Высота сиденья определяется положением локтей: если локти спущены ниже клавиатуры, то ослабляется опора рук на пальцы.

Обратимся теперь к работе пальцев. Момент нанесения удара требует, чтобы палец находился в центре клавиша. Удар был бы прямой и без перекачивания кисти, в особенности на мизинцах. Палец должен спускаться в клавиш коротко и быстро, с опорой на него всей руки. Быстрота и опора вызовут сокращение мышц, которое тотчас же после удара должно перейти в расслабление сокращенной для удара мышцы.

Некоторые фортепианные специалисты сравнивают быстроту спуска пальца в клавишу с взрывом в клавише: полученный из плеча толчок тотчас после удара прекращается. Пальцы могут выдержать нагрузку массы руки при условии, если суставы их не ломаются, не подгибаются и имеют устойчивость в пясти.

При ударах по клавишам основного ряда, и именно по буквам, которых касаются пальцы (ф, ы, в, ь, р, о, л, д), активный палец не должен делать ни размаха сверху, ни подъема, чтобы удар не являлся результатом ни броска пальца, ни толчка, ни давления, а лишь опоры на него всей

¹⁾ Материалом для настоящей статьи служили труды разных авторов и главным образом «Очерки по методике фортепиано».

²⁾ Действие тяжести руки при ударе следует рассматривать как процесс более физиологический, нежели чисто физический.

руки. Пассивные пальцы, в полусогнутом виде выбрасываются вверх. При ударах по буквам «а» и «п», мы принуждены немного приподнимать указательные, а с ними следует приподнимать средние и безымянные пальцы действующей руки. Мизинцы служат до момента удара опорой (на ФиД). При ударе по букве «ж» опорой служит один указательный палец правой руки (на Р). В момент удара и палец, служивший точкой опоры, должен быть снят. Очень важно следить при этом за тем, чтобы большие пальцы не втягивались под ладонь, не прижимались к указательным пальцам и не сгибались в суставах. Свободный отход их в сторону от указательных — единственно правильное положение. После удара все пальцы занимают свои места на исходных клавишах, если нет надобности наносить несколько ударов подряд. В последнем случае, как общее правило, пальцы действующей руки возвращаются на исходные клавиши после нанесения всех ударов. При этом необходимо следить, чтобы после удара палец не снимался тотчас с клавиша¹⁾, а переход от клавиша к клавишу, по мелкому выражению проф. Варьновой, был бы похож на «шаг, как на ногах», с пальца на палец без движений в запястьи.

При начале обучения, прежде чем приступать к писанию слов, полезно продержать ученика на отдельных буквах основной позиции (2-й ряд). Только когда пальцы станут правильно опираться и переносить вес руки в клавиши, можно перейти к писанию слов из букв того же ряда.

Изучающему этот прием необходимо помнить, чтобы удар был коротким (стаккато) и получался в результате быстрого спуска пальца в клавиш и быстрого подъема²⁾. Сила удара должна быть средней и отнюдь не граничить с возможностью ломать лицевые рычаги.

Работа пальцев при ударах по клавишам верхних рядов и нижнего ряда существенно отличается от работы их при ударах по клавишам основного ряда.

¹⁾ После удара палец должен слегка прикасаться к клавишу.

²⁾ В начале пальцы как бы вязнут в клавишах.

При ударах в верхних рядах мы пускаем в ход разгибатели пальцев. При этом активный палец также не должен иметь размахового движения и подъем его не должен быть выше того, что надо, чтобы он ступил на соответствующий клавиш. Движение пальцев при ударе в верхних рядах можно сравнить с движением ног при восхождении по ступенькам крыльца. Ударяя буквы, приходящиеся под указательные пальцы, следует одновременно приподнимать средние и безымянные. Мизинцы снимаются только в момент удара. При ударе средними, безымянными и мизинцами — опираться на указательные пальцы, приподнимая одновременно все остальные. При продвижении активного пальца пассивные пальцы должны следовать за ним в тот же ряд и в момент удара располагаться параллельно клавишам того же ряда. При ударе вся рука имеет небольшое («летное») движение вверх.

Упражнения из слов следует давать после того, как ученик освоится с работой разгибателей пальцев и будет правильно выбрасывать пассивные пальцы. Слова можно комбинировать из букв двух рядов (переход на ряд со знаками препинания и цифрами не представит уже никаких трудностей и обычно оставляется на более поздние уроки).

При ударах в нижнем ряду мы пускаем в ход сгибатели. Здесь активный палец спускается в клавиш почти вертикально. Остальные выбрасываются вверх. Опора на указательные и мизинцы совершается как и в предыдущем случае.

Из сказанного нами должно быть ясно, что точка опоры на мизинцах и указательных пальцах является постоянной лишь при ударе первой буквы каждого слова и при писании слов, требующих постоянного чередования рук, но при исполнении всего слова или части его одной рукой — может переходить и на другие пальцы (напр. в словах холодно, долг, вымя, чуйка и т. п.).

При скачках пальцами с верхних на нижний ряд и обратно важно следить, чтобы предплечье не имело поршнеобразного движения, запястья не имели бы колебательных движений, а переход из ряда на ряд совершался бы при помощи сгибателей и разгибателей пальцев.

Труд и быт

Е. ВОРОНЦОВА

Приготовьтесь

Первый экзамен. Вернее даже не экзамен, а зачет.

Учащимся подробно объяснили: нет оснований волноваться. Те, кто не сдаст удовлетворительно зачета, спокойно будут продолжать занятия дальше. Экзамен нужен не как фильтр, а для того, чтобы получить картину усвоения той или иной системы на данном этапе.

И все-таки, когда в коридоре раздаются шаги экзаминаторов, в комнате настаёт полная тишина и учащенное биение тридцати сердец не заглушает одинокого жужжания мухи, мечущейся между полушариями ламп и люстрой с почерневшими обломками фарфоровых свечей.

— Для начала вам будет продиктован отрывок (одна минута) для разгона руки.

Этот отрывок остается у экзаменуемых. Он не в счет. Это просто военная хитрость, цель которой погасить волнение учащихся, особо острое в первый момент.

— Приготовьтесь...

Тридцать ручек одновременно чокают о донышко чернильниц и застывают над бумагой.

— Начинаю...

«Социалистическое соревнование является одним из важнейших этапов в деле...»

Я наблюдаю за своей соседкой. Значки ложатся на бумагу ровно и уверенно. То же и у сидящих впереди. Повидимому скорость, как и текст, даны по силам.

Через три минуты диктовальщица кончает. Диктуется еще один отрывок в три минуты, и конец.

— Все. Теперь внимательно прочтите обе стенограммы и расшифровывайте.

Коллективный вздох. И снова тридцать ручек ударяют в донышко чернильниц.

В поле моего зрения несколько ручек и склоненных над бумагой голов и на крайнем фланге чья-то щека и ухо, алеющее через прядь волос, словно закат сквозь чащу леса.

Перо быстро несется по бумаге. Губы беззвучно шепчут что-то и вдруг — стоп!

Остановка. Перо застыло над бумагой. Минута, две минуты... На бумаге остается пробел, перо помчалось дальше. А потом внезапное безмолвие — «Ага». Недостоящее звено включается в логическую цепь и слово, так коварно притаившееся за неясным начертанием, поймано и торжественно водворено на место. Дальше...

— Я кончила.

Эти два слова брошены с звонкой торопливостью. (Первая!)

В ответ безмятежно приподнимаются две головы. (Как, она уже кончила, а я?)

— Проверьте хорошенько, — убеждает экзаминатор.

— Я проверила.

— С пальцем проверяли?

— Нет...

— Проверьте с пальцем.

Через минуту встает другая, третья...

У соседки справа щека и ухо патетически горят.

А рядом на столе лежит коробочка из-под карандашей. И половинки у коробочки в волнении нахлобучены неверно. И получается... ammer... dustrial Consession.

* * *

Через час в классе всего четыре человека и экзаминатор. На лице экзаминатора терпение и готовность ждать. Экзаменуемые обводят удрученным взглядом опустевший класс и, не найдя ответа на расписанном цветами и птицами поблекшем потолке, с новым упорством погружаются в неоконченную стенограмму.

...В коридоре курсов взволнованное, торопливое звонкоголосье, напоминающее птичий щебет в магазине зоопарка.

«Администрация» дружески выпроваживает «массу» в вестибюль.

К слову сказать, весь управленческий аппарат курсов состоит из заведующего (он же зав. учебной частью и делопроизводитель) и... уборщицы.

...В маленькой комнатке (учительская) в это время уже начинается проверка.

Продиктованный отрывок отчетливо и медленно читается вслух...

- Одна ошибка...
- Полторы ошибки...
- Не ошибка...

* * *

Опытные курсы открылись в половине марта сего года для проработки семи систем, отобранных комиссией по выработке унитарной.

Курсы бесплатные, комплектовались из безработных машинисток с биржи, рассчитаны на 14 месяцев.

Цель курсов выявить путем практического соревнования, какая из 7 лучших стенографических систем — самая лучшая.

Учащимся курсы должны дать квалификацию стенографистки, пишущей 90 слов в минуту.

Первый экзамен показал, что учащиеся сделали большие успехи, несмотря на то, что занимались всего три месяца и что на скорость не тренировались вовсе. *)

*) Сведения о результатах зачета будут даны в след. № журнала. Редакция.

О. ВЕТРОВА

Тяжелый случай

В Братском рике Зиновьевского округа имеется машинка «Ундервуд».

Местные кооператоры приобрели ее у частного лица в Харькове за 850 рублей.

Частное лицо бессовестно выдало «Ундервуд» за новый, но по прибытии на место началось несчастье: стали ломаться рычаги, забастовал обратный ход, испортился освободитель валика и вообще остановилось все.

Единственный механик в Братском районе, специалист по локомотивам, был срочно вызван, не без скептицизма осмотрел хитрую штуку и унес ее к себе домой.

По слухам, механик разобрал машинку четыре дня и выкурил шестнадцать пачек папирос «Бино», пока добрался до поломки.

Сколько дней понадобилось на починку и на сборку — неизвестно. Но когда механик возвратил машинку и назначил цену за ремонт, администрация схватилась за голову и набросилась на машинистку Э.

— Не умеете работать!

— Взыскать бы с вас вот эти денюжки, тогда бы знали, как ломать «новую вещь»!

Дня через три машинка снова отказалась действовать.

Механика никто не обвинял.

Быть может люди инстинктивно понимали, что нельзя требовать от кузнеца, чтоб он безукоризненно настраивал рояли, или чтобы ветеринарный фельдшер удачно оперировал аппендицит.

Но машинистку — машинистку выгнали со службы, как не соответствующую назначению, и не дали ей

ни выходного пособия, ни компенсаций за неиспользованный отпуск.

Машинистка подала в нарсуд.

На суде представитель рика обвинял машинистку в саботаже и вредительстве и красноречиво объяснил, что за такие штуки не то что компенсацию платить, а прямо надо бы взыскать убытки с этой самой машинистки.

Нарсуд стал на сторону рика.

Зиновьевский трудсуд решение нарсуда отменил, но когда через 6 месяцев вынужденного прогула машинистка возвратилась в рик, встреча была столь недвусмысленно враждебной, что на пятый день машинистка уволилась сама.

Сейчас работает другая машинистка.

Говорят, однажды ей почудилось, что «Ундервуд» сказал плачущим человеческим голосом:

— Дайте хоть помереть спокойно.

Но не дали. Заключение договора с локомотивным механиком на систематический ремонт за 50 целковых в год.

Механик взял деньги вперед и держит себя теперь нагло, зная, что судьба машинки да и машинистки в его руках.

Так, недавно он взял машинку, чтобы исправить букву «о», держал ее неделю и возвратил в таком же точно состоянии, дерзко сказав, что не хватило олова.

Груда бумаг растет, сотрудники косо глядят на машинистку, машинистка — в трепете:

— Эх, жизнь...

И. СОЛОНЕВИЧ

Учитесь плавать

Есть очень много видов спорта. И спорта очень хорошего. Весь вопрос в том, что «каждому свое», что каждый должен найти это «свое» и не браться за «чужое».

Большинство видов спорта рассчитано на мужчину. И такие виды его, как футбол или атлетика, должны быть «табу» для женщины, которая не собирается перестать быть женщиной. За пределами этого табу остается весьма обширный подбор разного рода физических упражнений, вполне пригодных для женщин.

На одно из первых мест, а может быть, и просто на первое — нужно поставить плаванье.

С точки зрения анатомии, физиологии, гигиены, коррекции профвредностей и прочих хороших вещей трудно подобрать вид спорта, который больше соответствовал бы конторщице, машинистке и стенографистке, чем плаванье и в особенности плаванье на груди.

Прежде всего плаванье дает спокойные, размеренные движения, очень соответствующие характеру женской мускулатуры. Характерно, что и у мужчин-пловцов вырабатываются такие же длинные, мягкие, слабоформенные мускулы, какие типичны для женской фигуры.

Дальше — пловучесть женского тела выше, чем пловучесть мужского. Более богатый жировой слой позволяет легче переносить охлаждающее действие воды. Вот почему женщины вообще с таким успехом конкурируют с мужчинами в этом виде спорта и вот, что позволило в частности лондонской машинистке мисс Глейце переплыть через Ламанш и сделать даже попытку переплыть Гибралтар.

С точки зрения физиологической плаванье дает достаточно усиленное дыхание, а плаванье на груди дает прекрасное развитие мускулам таза вообще и тазового дна в частности.

Что дает плаванье с точки зрения коррекции профвредностей? Машинистка сидит целый день в душном мажбуро — плаванье дает ей чистый речной воздух. Грудная клетка все время сжата — стиль плаванья на груди расширяет грудную клетку. У машинистки и стенографистки развивается сутулость — плаванье выпрямляет позвоночник. Наконец, нервозность, которая столь

характерна для этих профессий, лечится лучше всего водой. Это можно сделать в водолечебнице, но проще и прочнее делать это в реке.

Кроме того, купанье, как всем, вероятно, известно, прекрасная, освежающая, бодрящая вещь. Но без умения плавать оно неинтересно. Для того, чтобы сделать его интересным, нужно научиться плавать.

Теперь несколько оговорок.

Плаванье предъявляет довольно большие требования к сердцу — поэтому узнайте о его состоянии у врача. Не купайтесь сейчас же после обеда; нужно переждать часа полтора, а то и два (после тяжелых блюд). Не оставайтесь в воде, если у вас во время купанья появляется ощущение холода. После купанья крепко разотритесь полотенцем. Не купайтесь во время нездоровья.

Теперь перейдем к самому способу, «стилю» плаванья.

Представьте себе, что вы лежите на воде, вытянувшись во весь рост, протянув руки прямо перед собой, приподняв слегка голову и прогнув поясницу. Это будет «исходное положение». Из этого положения вы начинаете первое движение, первый «темп»: руки

полукругом, под самой поверхностью воды идут в стороны до уровня плеч. Ладони обращены назад; делаете вдох.

Это движение без всяких задержек переходит во второе: руки сгибаются в локтях, локти приближаются к телу, ладони смотрят вперед. В это же время сгибаются и ноги: пятки вместе, колени — врозь, бедра подтягиваются к животу, но не очень сильно. Вдох продолжается.

Третье движение: руки, выпрямляясь, возвращаются в исходное положение. Ноги в это время разводятся пятками в стороны, резко выпрямляются и также резко смыкаются одна с другой. Выдох.

Вы — снова в исходном положении и скользите по поверхности воды. Затем движения начинаются сызнова.

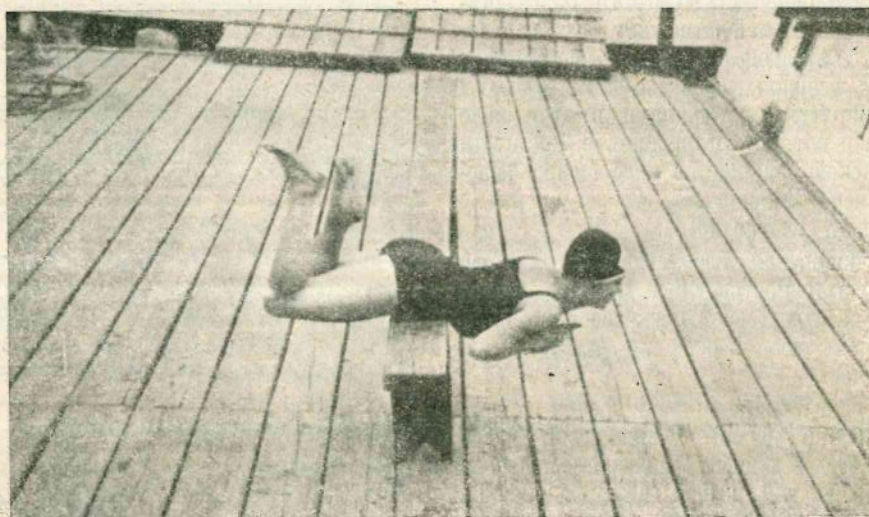
Как видите, все это не очень сложно. Теперь вопрос в том, как изучить этот стиль.

Раньше всего выучите его на суше, лежа животом вниз поперек кровати или табуретки. Затем, если вы вовсе не умеете плавать и боитесь воды (бывает), то сделайте такую тренировку. Войдите с кем-нибудь умеющим плавать на заведомо мелкое место — по пояс или мельче, станьте лицом

к берегу, зажмите пальцами нос и опустите голову под воду — на три-четыре секунды. Потом попробуйте стать на дно на четвереньки. Потом — проползти на четвереньках по дну три-четыре шага до берега. Все это постепенно приучит вас не бояться воды.

Самое обучение плаванию можно проделывать разными путями. Самый усовершенствованный — это «удочка». Удочка представляет собою палку в метр—два длиной: на конце палки веревка, на веревке лямка (петля). Эту лямку вы надеваете вокруг туловища, а ваш инструктор поддерживает вас за удочку на воде.

Вы не спеша проделываете всю последовательность описанных движений. Главное — не волнуйтесь и не торопитесь. Через некоторое время вы начнете держаться на воде, и тут ваш инструктор должен слегка опустить удочку. Если вы начнете погружаться, он ее подымет. Через несколько уроков, а может быть и после первого, вы начнете плавать, если не так, как машинистка Глейце, то все-таки прилично. Остальное — дело навыка и тренировки. Ничего сложного, но много здоровья и удовольствия.

За экономию

К изобретению тов. Смит

Способ тов. Смит по приведению в годность старых лент (№ 7—8 журнала) считаю не новым. В г. Павлове этот способ применяется уже с 1928 года. Оказывается, лента, три раза смазанная одним машинным маслом, уже не дает желаемого результата: оттиск получается некрасивый, маслянистый, такая окраска всеми бракуется.

Поэтому рекомендую машинисткам способ тов. Смит немного изменить: смазывать ленту не одним машинным маслом, а маслом, смешанным с бензином, и смазывать не бумажкой, а небольшой тряпочкой, пропитанной маслом и бензином в равных частях. Лента, смазанная этим составом, дает красивый яркий цвет.

После смазки необходимо провести по ленте сухой тряпочкой, чтобы она не пачкала. Смазанная таким образом лента будет отпечатывать 2-3 недели, а если смазать слегка, как советует тов. Смит, то придется этот способ применять через каждые 2-3 дня. Кроме того, слабо смазанная, сухая лента скорее рвется.

Я своей лентой печатаю уже 5-й месяц и она до сих пор еще нигде не рвется и печатает сносно, несмотря на то, что я ее не смазывала 3 недели.

Желательно услышать мнение машинисток по этому поводу.

О. Силецкая.

Изобретение проверено

Прочтя заметку в журнале № 7—8 с. г. «40.000 экономии», я применила указанный способ обновления ленты, получив положительные результаты. Приветствую тов. Смит,

изобретение которой при широкой популярности в учреждениях нашего союза даст громадную экономию средств.

Боброва.

Об экономии бумаги

Экономить на бумаге до смешного, включительно до того, что обертку от нашего журнала аккуратно разрезаешь на отходы. Возле каждого сотрудника стоит хорошенькая корзинка для обрезков бумаги, все эти корзинки вычищаются сторожем в ящик, и со временем их содержимое поедет на бумажные фабрики для переработки.

Но вот является какое-нибудь начальство побольше. «Дайте сведения на 15 апреля». Отпечатаны. «Впрочем... изменений не было с 1 апреля? Покажем их на 1 апреля». Вы думаете — резинкой вытирают? Ничуть не бывало. Начальство раздражительное и возраста почтенного. Разве можно подать

ему неряшливого вида ведомость? Хорошо, если найдется бойкая сотрудница, которая сумеет доказать, что подтертая резинкой дата мало повлияла на красу ведомости. А если нет? «Стукните еще раз». И стучишь снова пять экземпляров на развернутых листах, и с грустью смотришь на дно сорной корзины, где плод недельных ухищрений и плюшкинского подбирания клочков чистой бумаги покрывается целой тетрадью минутного вдохновения.

Декреты об экономии бумаги следовало бы внедрить не только в головы рядовых работников.

В.

Берегите бумагу и рабочее время

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Орготдел Северо-Кавказского ТПО издал циркуляр № 21213 о проведении отчетно-перевыборной кампании лавкомов и уполномоченных.

Циркуляр был отпечатан на машинке и размножен на стеклографе в количестве 100 экземпляров. А через пять дней выяснилось, что этого количества не хватает и что нужно еще 70 штук.

Пришлось снова печатать циркуляр на машинке, снова наносить его на стеклограф.

Аналогичная история получилась и с циркуляром № 2124 об учете железнодорожного населения.

Этот циркуляр был отпечатан на стеклографе в количестве 400 экз. А через 2 дня пришлось дополнительно печатать еще... 10 штук.

Бывает и так, что циркуляр напечатают, а потом при подписывании правление вносит в него поправки, и работу приходится проделывать заново.

Все эти факты нельзя расценивать иначе, как расточительство бумаги и рабочего времени.

Лицам, причастным к этому, необходимо подтянуться.

З. Ч.

Два с минусом за чистописание

ШАДРИНСК

Я намерен коснуться вопроса о качестве оригиналов, которые приходится переписывать машинисткам.

Опыт нашего машинописного бюро, где работает 5 машинисток, таков.

Машинописное бюро имеет самые настоящие правила для своей работы, которые по существу своему должны были бы касаться всех сотрудников в следующих вопросах:

«Все сдаваемые в машинописное бюро оригиналы должны быть написаны разборчиво», а экономкомиссия добавила: **«только чернилами».**

«Работа выполняется в порядке очереди, указываемой канцелярией».

Попробуйте, однако, убедить какого-нибудь зав. окривтургом в том, что его рукописи машинистки не понимают, что благодаря этому его «срочная» работа никак в срок не получается. Все ваши убеждения останутся напрасными, рукопись будет диктовать секретарь, получающий 70 руб., а заведующий равнодушно ответит: «Поздно хвятились напоминать, я больше двух с минусом за чистописание не получал».

Другой объявит: «Переучивать себя не намерен, ищите тогда переписчика, а не специалиста».

«Писать чернилами я не привык, а кому надо, тот и карандашом разберет».

Разговоры и равнодушные ответы повторяются, а машинистки гнут спину над «чистописанием», теряя зрение, нервы и здоровье вообще.

Попробуйте оценить как-нибудь эти факты — вам сейчас же напомнят о трудовой дисциплине.

Кстати, о последней. У каждого «срочно», каждый проявляет себя начальником, вплоть до того, что предлагает выбросить из машинки другую работу, — «у меня срочнее», и т. д. Начнут два-три таких «начальника» доказывать свою «срочность» над самым ухом у машинисток и какой шум поднимут, что хоть бросай работу.

Объединения машинисток, экономкомиссии должны объявить войну такому равнодушию к условиям труда машинистки.

Ивов.

Всегда ли виновата машинистка?

РОСТОВ-НА-ДОНУ

В бюро Крайсовнархоза печатание бумаг нередко задерживается на 3, на 5 дней. Был случай, что срочный приказ печатался 5 дней. Ежедневно от 12 до 15 листов работы переходит для исполнения на следующий день. Этот систематический запас и составляет разницу между производительностью машбюро и предъявляемыми к нему требованиями.

Систематическое наблюдение в течение 2 недель показало, что выработка машинистки колеблется от 4,86 до 5,82 листа за рабочий день, что составляет от 81 до 97% общепринятой нормы.

На первый взгляд может показаться, что основной причиной задержки бумаг является недостаточная интенсивность работы машинисток. Но при внимательном изучении вопроса выясняется, что неудовлетворительность работы машбюро создается весьма

неблагоприятными условиями работы машинисток.

Многие сотрудники приносят для печатания бумаги, написанные очень неразборчиво и неряшливо, что вынуждает машинисток тратить много времени на расшифровку каракуль и китайских иероглифов.

Весьма часто бумаги исправляются уже после напечатания и приходится вторично перепечатывать их. Нередки случаи диктовки, а это вносит излишний шум в бюро, мешает машинистке сосредоточиться, опрокидывает установленную очередность бумаг. В машинном бюро всегда тются сотрудники, которые, лично принося бумаги в надежде их протолкнуть, отрывают машинисток от работы бесцельными разговорами. В целях ускорения печатания бумаг часто злоупотребляют отметками «срочно», «весьма срочно», что вынуждает старшую маши-

нистку уделять много времени надзору за бумагами, и устанавливать действительную их срочность.

Есть еще ряд технических причин, отрицательно влияющих на производительность работы машбюро. Состояние машинок, столов и стульев не удовлетворительно.

Нет изоляционных подкладок под машинками и под ножками столов, следовало бы перевести машинное бюро в другое, более удобное и изолированное помещение; регулярно ремонтировать машинки.

Надо бесспорно отказаться от печатания в машбюро большого количества экземпляров, ибо с большей пользой для дела такие работы выполнит стеклограф.

Устранение приведенных изъянов в работе машбюро будет способствовать повышению интенсивности труда и окончательно устранит систематический затор неисполненной работы, что большим бременем ложится как на сотрудников, так и на машинное бюро в целом

Эльза Чарская.

Как работают на местах

Начинаем работу

СЕВАСТОПОЛЬ

Еще в ноябре п/г. мною было внесено предложение в севастоп. правление ССТС об организации объединения машинисток Севастополя.

Надо сказать, что это было вызвано исключительно тем, что среди машинисток н/города до сего времени никакой работы не велось. Машинистки находятся в кошмарных условиях. Различных усовершенствований, специальных столов, стульев, рационализации работы и в помине нет. Такие вещи удивляют не только хозяйственников, но и самих машинисток.

Правление союза мое предложение приняло и провело через съезд.

Таким образом и в далеком Севастополе разворачивается наконец работа по улучшению условий труда машинисток, по рационализации их работы.

Но работа эта является новой, нет еще определенных путей для нее. Желательно, чтобы журнал взял на себя руководство нашей работой, а также, чтобы товарищи, имеющие в этом деле опыт, поделились им с нами.

Совместной, дружной работой мы добьемся улучшения положения нашей машинистки.

Н. Решетникова.

ТУЛА

В тульском губпрофсовете в комнате машинисток помещаются две машинистки, стеклографистка и... звонок.

Каждый из четырех делает свое маленькое дело по мере сил. Машинистки пишут, стеклографистка накатывает краску на стекло, а звонок звонит, терзая нервы машинисток и стеклографистки.

— Тук, тук, тук, тук... (это машинки).

— Трррррр... (это звонок).

— Тук, тук, тук, тук... (машинки).

— Тррррр... (звонок).

Машинистки с ненавистью смотрят на звонок.

О, если б взглядом можно было убивать!

Но взгляд не действует, звонок трещит, пока одна из трех не побежит в соседнюю комнату, где сидят люди, глухие к истерическим зовам звонка:

Звонят...

— Товарищи, не слышите, — зовут!

А через пять минут опять:

— Трррррр...

Бодрый звонок.

Обстановка тоже бодрая...

В комнате у машинисток одно окно. Солнышко не заглядывает никогда. Зимой страшно холодно.

Столы... не спрашивайте о столах! Две машинистки сидят за одним небольшим кухонным столом, покрытым вытертой клеенкой.

Впрочем, не будем несправедливы.

Администрация выразила было согласие на покупку двух специальных столиков, но потом раздумала, узнав, что столы лежат бесовестную цену.

Авось опомнятся со временем.

Тогда закажут...

Н-ва.

НАЛУГА

В других союзах

По н/союзу вредность и трудность работы машинисток как будто признана. Союзные органы уделяют значительное внимание устранению дефектов в этой области. К сожалению, этого нельзя сказать про машинисток, объединяемых другими союзами. По большей части число их в тех союзах по сравнению с другими группами не большое и столь же незначительно уделяемое машинисткам внимание.

Это ярко сказалось на общегородском собрании машинисток, проведенном в ноябре прошлого года, когда машинистки других союзов с удивлением слушали доклад об улучшениях, введенных в работу машинисток н/союза, и спрашивали: «А что эти улучшения и к нам могут относиться, мы тоже можем добиваться удобной мебели, смягчения стука машинок, перерывов и пр.?» Собрание тогда постановило просить ГСПС

дать указания по союзам, чтобы те произвели по примеру совторгслужащих обследование работы машинисток.

Это невнимание подтвердилось и тем, как выполнено было предложение губпрофсовета о проведении обследования. Несмотря на то, что после этого прошел уже не один м-ц, только союз транспортников (где всего 1 машинистка по городу) произвел обследование ее работы, выявил недочеты, дал указания об улучшениях — о выдаче спецодежды, мебели и пр., да союз металлистов выделил специального работника, взял у совторгслужащих материал и приступил к обследованию. Другие же союзы или еще только раскачиваются (строители, коммунальщики выделили работников, но к обследованию еще не приступали), или ограничили дачей указаний на места, а что там сделано — неизвестно; (рабпрос, медсантруд), или просто ничего не сделали (например, союз сельхозрабочих) — время, мол, терпит, машинистки не кричат, чего же о них беспокоиться.

Губпрофсовету следовало бы поинтересоваться тем, как выполняется союдами его задание, а союзу совторгслужащих — заставить улучшить условия работы машинисток — пора созвать вторичное общегородское собрание, где предложить союзам сообщить о том, что ими сделано в этой области.

Только тогда дело сдвинется с мертвой точки.

О. М.

Как союз текстильщиков повышает зарплату

МУРОМ

На ф-ку «Красный Луч» прислали проект нового тарифного справочника для служащих на предмет проработки его на месте. Собрание служащих проработало этот проект и оставило его почти без изменения за исключением высшего техперсонала, после чего он и был отослан в мае с. г. в губотдел союза текстильщиков.

Распоряжение ЦК и решение 8-го Всесоюзного съезда текстильщиков имели в виду, что при проработке нового тарифного справочника для служащих будет предусмотрено подтягивание зарплаты остальных групп служащих. Между тем, присланный для проработки и для заключения проект тарифного справочника для конторско-счетного персонала разработан таким путем, что при проведении его в жизнь снижение коснется первой группы конторско-счетного персонала, а повышение получит лишь 2 высшая группа. Так, например, маши-

нистки по старому тарифнику тарифицировались по 7-8 разр., новый же тарифный справочник устанавливает им 3-4 разряд. Делопроизводители тарифицировались по 9-11 разр., по новому тарифному справочнику — по 4 и 5 разр. Конторщики по старому тарифнировались по 4-6 разр., по новому же по 1-2, 3-4 разр. и т. д.

Между тем, остальной конторский персонал, как, например, бухгалтера, пом. бухгалтера, завед. конторами, калькуляторы и статистики, повышается в разрядах или остается примерно в тех же разрядах.

Такое отношение ясно говорит о том, что труд машинистки еще плохо обеспечен, машинистку ставят в худшие условия, чем курьера, так как по новому тарифному справочнику машинистки отнесены к 3-4 р., в то время как курьер получает по 4 разр.

Матвеева.

НОВОСИБИРСК

У стенографов.

Недавно комитетом стенографов закончено обследование условий труда стенографов в 8 учреждениях: СКИК, сиаРКИ, сибФО, Союзе Союзов (сельскохозяйственная кооперация), Союзхлебе, Мельстрое, Сибгосторге, окрФО.

Условия труда стенографов в этих учреждениях более или менее нормальные, за исключением следующих фактов: стенографистка СКИК причислена к работникам с ненормированным рабочим днем; в Союзхлебе и окрФО расшифровка стенограмм производится в машбюро. Ненормально также и то, что машинистки-стенографистки в окрФО и Союзе Союзов печатают материалы в 10-12 экземплярах, а также цифровые ведомости, что утомляет их руки и отражается на стенографической скорости.

Стенографистка сибФО в течение 4 дней одна работала на совещаниях.

Характерным является то, что стенографистка окрФО тов. Пускова в момент заключения колдоговора была председателем комиссии по охране труда при комитете стенографов, но не смогла охранить сама себя, она работает в худших условиях, чем другие.

Медицинского обследования стенографов не проводилось и этот вопрос будет решаться на общем собрании стенографов.

Мы надеемся, что комитет при поддержке губотдела примет меры к устранению всех этих ненормальностей.

Р. Найдалова.

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ.

Вопрос: Сколько ударов нужно делать на машинке и какая нужна скорость стенографирования для того, чтобы зарегистрироваться на московской бирже труда стенографисткой? Где находится это отделение биржи и что нужно для регистрации?

Ответ: Безработные стенографистки (на бирже труда они именуется машинистками-стенографистками) регистрируются в секции совторгслужащих при бирже труда (Софийская набережная, д. №30) при наличии удостоверения или с курсов или с последнего места службы. Курсы выдают звание стенографистки при стенографической скорости в 90 слов и машинописной скорости не ниже м-ки 3 разр.

Вопрос: Разделяются ли стенографистки биржей труда на категории?

Ответ: К сожалению, биржа труда делит их на категории только в зависимости от их машинописной квалификации.

Вопрос: Есть ли на бирже труда безработные стенографистки и часто ли бывает на них спрос в Москве и в отъезд?

Ответ: Безработных стенографисток на бирже труда свыше 150 человек, спрос на них небольшой, поскольку вообще спрос на постоянных канцелярских работников невелик. Во всяком случае, если бывает спрос на стенографов, то преимущественно на квалифицированных стенографисток-машинисток, и в летнее время при большом спросе на временных работниц хороших стенографисток не хватает. Спрос в отъезд бывает крайне редко.

Вопрос: Будет ли машинистка с производственным стажем (последний оклад 62 руб.), зарегистрированная стенографисткой (без стажа), получать пособие по безработице и в каком размере?

Ответ: Пособие выдается в зависимости от общего производственного стажа, а не стажа по той квалификации, по которой работник зарегистрирован на бирже труда. Размер пособия зависит от размера последней получаемой зарплаты. В данном случае м-ка должна получить по 3 категории — 15 руб. 50 коп.

Вопрос: Вправе ли наниматель уволить работника во время нахождения его в отпуску?

Ответ: Уволить работника во время нахождения его в отпуску наниматель не вправе; это категорически воспрещено правилами об отпусках от 14 авг. 1923 г. Что же касается объявления об увольнении, то сделать это наниматель может, однако, с условием, что момент увольнения должен считаться днем возвращения из отпуски, с какого дня и начинается исчисление 2 недельного срока (Практ. НКТ «Вопр. Тр.» № 2—29 г.).

Вопрос: Какой трудовой стаж нужно иметь, чтобы получить право на пенсию по инвалидности?

Ответ: Для получения права на пенсию по инвалидности необходимо иметь трудовой стаж работы по найму в зависимости от возраста в пределах от 1 до 8 лет, а именно: в возрасте до 20 лет — стаж 1 год, в возрасте от 20 до 25 лет — 2 года, в возрасте от 25 до 30 лет — 3 года, в возрасте от 30 до 35 лет — 4 года, в возрасте от 35 до 40 лет — 5 лет, в возрасте от 40 до 45 лет — 6 лет, в возрасте от 45 до 50 лет — 7 лет и в возрасте выше 50 лет — 8 лет. Стаж работы может быть установлен удостоверениями с места работы или записями в расчетных книжках, а если таких документов не имеется, путем постановления комиссии при страховом отделении рабочего стажа (Прав. СССР от 4 июля 1928 г.).

СПИСОК СТЕНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИМЕЮЩЕЙСЯ НА МОСКОВСКОМ КНИЖНОМ РЫНКЕ.

Брошюры:

1. А. ЮРКОВСКИЙ — «Интересное для всех о стенографии», изд. 1926 г., цена 30 к. Солянка, Дворец Труда. Издательство «Наша Газета».
2. КАРЛ ГЕНЕ — «Как стать хорошим стенографом», перев. А. Юрковского, цена 50 коп., 1-я Брестская, 33, кв. 8.
3. А. БЕРМАН — «Что каждый должен знать о стенографии и ее развитии», цена 30 коп., Моховая, 22, Изд.-во «Школа и знание».
4. ЛЕВИН СОЛОМОН — «Об изучении истории русской стенографии» изд., 1927 г., цена 50 коп., Чистые Пруды, 7, кв. 1, С. Левину.
5. БИБЛИОТЕКА СТЕНОГРАФА — № 1 — «Гимнастика пальцев» по методу Досаксона в обработке Левина Соломона и А. П. Горшкова, изд. 1924 г., цена 30 коп., Чистые Пруды, 7, кв. 1, С. Левину.

Учебники:

6. А. БЕРМАН — Курс стенографии по системе Габельсбергера в таблицах. Цена 1 р. 85., Брюсовский пер., 10, Из-во Магиз.
7. Н. КРУЛЕВ — Учебник стенографии по системе Габельсбергера-Крулева, изд. 1928 г., цена 2 р. 50 к., в переплете 2 р. 75к., изд. Госиздата.
8. Н. СОКОЛОВ — «Стенография для всех», цена 2 р. 75 к., Моховая, 22-6, Кооп. Т-во «Самообразование».
9. А. ГИЛЬДЕБРАНД — Самоучитель слуховой стенографии по системе Терне-Гильдебранда, изд. 1927 г., цена с атласом 2 р. 85к., Центральный склад Книгосоюза, Манежная, 17.

Ответственный редактор Р. Вексман.

Издатель ЦК ССТС.

Мосгублит № 48174.

Зак. № 3337.

Тираж 5.000.

«Мосполиграф», 13-я типо-цинк. «Мысль Печатника», Петровка, 17.